

Политическая лингвистика. 2026. № 4 (118).
 Political Linguistics. 2026. No 4 (118).

УДК 81'42+81'38+81'27

ББК Ш105.51+Ш105.551.5+Ш100.621

ГРНТИ 11.15.89; 16.21.27

Код ВАК 5.9.9

Кирилл Тимофеевич Тодоров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, ktodor98@gmail.com, SPIN-код: 8445-8171

Территориальный спор Венесуэлы и Гайаны: взгляд через соцсети президентов

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется коммуникационная кампания, с одной стороны, президента Венесуэлы Николаса Мадуро, с другой — президента Гайаны Ирфаана Али в период обострения конфликта между двумя странами из-за спорной территории Гайана-Эссекибо в 2023 г. Целью исследования было выяснение того, как именно официальные позиции стран проводились с помощью личных аккаунтов президентов в соцсетях. Был проведен контент-анализ постов Николаса Мадуро в Instagram* и Ирфаана Али в Facebook* на тему территориального конфликта. В ходе исследования были выявлены следующие тенденции: с одной стороны, оба использовали классические приемы военной пропаганды, действуя в противовес друг другу, с другой — Ирфаан Али заимствовал некоторые коммуникационные приемы у своего оппонента, Николаса Мадуро, существенно меняя свой привычный стиль коммуникации в соцсетях в период конфликта. Как показало исследование, «атакующая» сторона, которой в данном случае выступила Венесуэла, отличается позитивной коммуникацией, тогда как у стороны «обороняющейся», в данном случае Гайаны, коммуникация носит в большей степени тревожный и агрессивный характер. В то же время важным выводом статьи стало то, что при отсутствии реальных боевых действий противоборствующие стороны остаются в рамках мирной коммуникации, избегая излишне агрессивных маркировок и разжигания ненависти. Результаты исследования могут быть полезны при изучении современных методов военной пропаганды, коммуникационных процессов в ходе международных конфликтов и формирования особого стиля прямой коммуникации главы государства в соцсетях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая лингвистика, политический дискурс, политические тексты, венесуэльско-гайанский кризис, венесуэльско-гайанские отношения, территориальные споры, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети, политическая коммуникация, военная пропаганда, контент-анализ, политические деятели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Тодоров Кирилл Тимофеевич, аспирант факультета журналистики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, email: ktodor98@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тодоров, К. Т. Территориальный спор Венесуэлы и Гайаны: взгляд через соцсети президентов / К. Т. Тодоров. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 4 (118). — С. 151-160.

Kirill T. Todorov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, ktodor98@gmail.com, SPIN code: 8445-8171

Guyana-Venezuela Territorial Dispute: A Look Through the Personal Social Media Profiles of the Presidents

ABSTRACT. The article explores the communication campaigns of Venezuelan President Nicolás Maduro and Guyanese President Irfaan Ali during the escalation of the conflict between the two countries over the Essequibo region in 2023. The aim of the study is to find out exactly how the official positions of the countries were carried out through the personal social media profiles of the presidents. The author conducted content analysis of the social media posts about the territorial dispute from Maduro's Instagram* and Ali's Facebook* profiles. The following tendencies have been revealed: on the one hand, both leaders used traditional methods of military propaganda with relation to each other; on the other hand, Irfaan Ali adopted some of Maduro's communication techniques, significantly changing his own social network communication style during the conflict. The study also showed that the "offensive" side, in this case Venezuela, was distinguished by positive communication, while the "defensive" side, Guyana, demonstrated a more anxious and aggressive nature. However, the most significant conclusion of the article is that with the absence of real hostilities, both sides maintained peaceful communication by avoiding overly aggressive language and hate. The results of this study can be valuable for the understanding of modern military propaganda techniques and media communication during international conflicts and the formation of a specific style of direct communication of state leaders in social media.

KEYWORDS: political linguistics, political discourse, political texts, Guyana-Venezuela crisis, Guyana-Venezuela relations, territorial disputes, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networks, political communication, military propaganda, content analysis, politicians.

AUTHOR'S INFORMATION: Todorov Kirill Timofeevich, Post-Graduate Student of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Todorov K. T. (2026). Guyana-Venezuela Territorial Dispute: A Look Through the Personal Social Media Profiles of the Presidents. In *Political Linguistics*. No 4 (118), pp. 151-160. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Конфликт Боливарианской Республики Венесуэла и Кооперативной Республики Гайана вокруг территории Гайана-Эссекибо длится уже почти 200 лет, при этом ни разу дело не доходило до прямого военного столкновения. Тем не менее этот спор является серьезным препятствием в дипломатических отношениях двух стран, а также отражается на политической ситуации в Латиноамериканском регионе.

Долгое время конфликт считался замороженным, однако после того, как правительство Гайаны заключило соглашение с американской нефтедобывающей компанией *ExxonMobil*, которая в 2015 г. обнаружила в этом районе крупные нефтяные месторождения, вопрос снова стал актуальным. Эскалация конфликта в 2023 г. связана с новой фазой разработок, проводимых *ExxonMobil* [Львова 2024: 85–86]. В конце сентября президент Венесуэлы Николас Мадуро объявил о созыве общенационального референдума «о защите территории Гайана-Эссекибо», на котором, помимо прочего, был поставлен вопрос о принятии «дальнейших мер по возвращению Гайаны-Эссекибо в состав Венесуэлы»¹. Власти Гайаны расценили этот шаг как прямое посягательство на свою территорию. Референдум был проведен 3 декабря, после чего произошел наиболее острый эпизод рассматриваемого периода — крушение вертолета *Bell 412* Сил обороны Гайаны, патрулировавшего границу с Венесуэлой. Хотя в официальных источниках не говорилось о причастности Венесуэлы к инциденту, это вызвало широкий резонанс в гайанских медиа². Напряженность сохранялась вплоть до прямых переговоров Николаса Мадуро и Ирфаана Али, состоявшихся 14 декабря недалеко от аэропорта Аргайл на территории государства Сент-Винсент и Гренадины.

Впервые за много лет конфликт приблизился к горячей фазе, и возможные военные действия стали центральной темой в медиапространстве обеих стран. Проводниками

официальных точек зрения и с той, и с другой стороны выступили президенты Николас Мадуро и Ирфаан Али, активно использующие соцсети. В Латинской Америке прямая коммуникация глав государств занимает важное место в медиапространстве и зачастую вытесняет государственные СМИ. Венесуэла и Гайана подтверждают эту тенденцию.

В Венесуэле прямая политическая коммуникация активно развивается с середины 2000-х гг. Бывший президент Уго Чавес был одним из первых, кто начал использовать каналы массовой коммуникации для прямого общения с народом. У Мадуро тоже достаточно опыта в этом, во многом он копировал стиль своего предшественника. Коммуникационная политика Уго Чавеса активно исследовалась как в зарубежной, так и в российской литературе — можно отметить, например, работы Г. С. Филаткиной [Филаткина 2015]. Мадуро исследован в меньшей степени, но, например, в коллективной монографии о политической коммуникации в Иberoамерике, выпущенной британским издательством «Рутледж», есть глава о стиле коммуникации венесуэльского президента и его связи с традициями Чавеса [Casado, Sánchez 2024].

Медиасистема Гайаны практически не исследована в научной литературе. Можно отметить работы гайанского профессора Э. К. Томаса, изучавшего процессы в массмедиа, но его исследования касаются XX в. [Thomas 1982], тогда как современный период все еще не изучен. Прямая политическая коммуникация находится на начальной стадии развития: Али стал первым президентом Гайаны, активно использующим соцсети.

Поведение СМИ латиноамериканских стран в конфликтных ситуациях неоднократно становилось объектом исследований. Латиноамериканские исследователи часто подходят к вопросу комплексно, активно используя социологические методы, анализируя роль СМИ в затяжной партизанской войне в Колумбии [Medina Gallego 2016] или в социальных конфликтах 2010-х гг. в Перу³. Однако все эти исследования касаются внутренних конфликтов. Эскалация конфликта между Венесуэлой и Гайаной позволяет нам провести сравнительный анализ

¹ Esequibo: 5 preguntas para un pueblo libre, participativo y protagonista — Prensa MPPS, 2023. URL: <https://mpps.gob.ve/esequibo-5-preguntas-para-un-pueblo-libre-participativo-y-protagonico/> (дата обращения: 01.02.2026).

² Williams T. GDF to regroup and continue to protect Guyana's territorial integrity — Guyana Chronicle, 2023. URL: <https://guyanachronicle.com/2023/12/10/gdf-to-regroup-and-continue-to-protect-guyanas-territorial-integrity/> (дата обращения: 01.02.2026).

³ Salazar-Jeanneau, Sebastian. (2014). Periodismo y conflictos sociales en el Perú: ¿cobertura preventiva o tradicional en los diarios de alcance nacional? [Thesis for Bachelor degree, Pompeu Fabra University]

каналов президентов двух латиноамериканских стран в условиях внешнего конфликта — в современной истории Латинской Америки, когда основная коммуникация ведется через социальные сети, таких примеров практически нет.

Кроме того, нетипичной для подобных исследований является природа Венесуэльско-гайанского конфликта: обострение отношений при отсутствии реальных военных действий. Хотя СМИ разных стран в 2023 г. писали о возможной войне между Венесуэлой и Гайаной¹, эксперты-латиноамериканисты, в том числе российские, оценивали вероятность начала реальных боевых действий как крайне низкую². При этом медиаисследователи в большинстве случаев анализируют ситуации, когда насильственные действия уже произошли, и акцентируют внимание на том, как СМИ работают в условиях войны. Но, как можно предположить, в случае возможных, а не реальных военных действий неизбежна модификация традиционных методов информационной войны. Исследований того, как ведут себя медиа в подобных ситуациях, явно не хватает.

Цель работы: выяснить, как через личные каналы президентов проводилась официальная точка зрения двух стран в условиях эскалации внешнего конфликта. **Предметом** исследования стали материалы из личных аккаунтов в *Instagram** Николаса Мадуро и в *Facebook** Ирфаана Али.

Методология и методика. В эпоху активного развития социальных сетей политические процессы переходят в онлайн, пользователи могут наблюдать за ними в прямом эфире, и это коренным образом меняет саму политическую реальность, о чем говорят работы отечественных медиаисследователей начала и середины 2010-х гг. [Русакова, Грибовод 2014]. Из этого фактора выводится концепция медиатизации политики, в соответствии с которой СМИ уже не просто передают информацию и выполняют функцию посредника между политиками и обществом, а становятся полноценными участниками политического процесса. Но медиатизация распространяется и на самих политиков, которые все чаще осознают необходимость

прямой коммуникации с населением, заводят аккаунты в социальных сетях и сами, таким образом, становятся СМИ — участником политического процесса.

Выбор каналов лидеров стран, а не традиционных СМИ, обусловлен особенностями медиасистем Венесуэлы и Гайаны, в которых на первый план в политической коммуникации выходит прямое общение политиков в соцсетях. Несмотря на фактор медиатизации, было бы некорректно рассматривать эскалацию конфликта как процесс, запущенный и проводимый в онлайн-медиаполе. Стиль и характер коммуникации лидеров стран в соцсетях в первую очередь обусловлены событиями, происходившими в реальности. Безусловно, пост в социальной сети можно рассматривать как политический жест. Но за каждым политическим жестом стоит цепь событий, происходивших офлайн, без понимания которых невозможно и полноценное изучение политического процесса. Поэтому для задач настоящей работы было важно действовать на стыке институционального и исторического подхода к медиатизации политики.

Исследование состоит из нескольких этапов. Сначала путем историко-описательного метода и методов политологии выявлены основные причины конфликта и внутриполитические мотивы эскалации 2023 г. для обеих стран. Кроме того, дана общая характеристика медиасистем Венесуэлы и Гайаны, что также необходимо учитывать при рассмотрении стратегии лидеров в социальных сетях.

Далее проведен контент-анализ. В первую очередь публикации, связанные с территориальным конфликтом, были разделены по эмоциональному окрасу на положительные, в которых подчеркивается стремление к миру и любовь к своей стране, и отрицательные, в которых заметны агрессивные или тревожные настроения. Например, одним из ключевых отрицательных маркеров стали милитаристские элементы: фотографии военных, демонстрация вооруженной техники, использование военных терминов. В качестве положительного маркера выступили развлекательные и праздничные элементы, фотографии природы, видео с участием детей. Дальнейшим шагом стало выделение наиболее часто употребляемых слов и выражений, выявляющих основные политические нарративы обеих сторон. Для определения коммуникационного стиля были выделены категории постов, преобладающие у лидеров стран: в частности, официальные документы, посты, рассказывающие об истории и культуре региона и т. д. Для понимания того,

¹ Darraj, Zaid. The Essequibo Territorial Dispute: A New Proxy War? // World Affairs Council of Dallas Fort/Worth, 2024. URL: <https://www.dfwworld.org/the-essequibo-territorial-dispute-a-new-proxy-war/> (дата обращения: 22.01.2026).

² Романов Р. Почему Венесуэла требует две трети соседней Гайаны // Ведомости, 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/12/09/1010209-pochemu-venesuela-trebuuet> (дата обращения: 22.01.2026).

как выстраивался образ врага, было подсчитаны и проанализированы упоминания противоборствующей стороны.

Контент-анализ проводился вручную. При его проведении учитывался не только текст публикаций, но и аудиовизуальная составляющая: музыка, фотографии, слова и выражения, которые произносились в видео. Это было необходимо, учитывая креолизированный характер большинства публикаций. У обоих президентов есть как текстовые публикации, сопровождающиеся визуальным рядом без слов, так и публикации, основное содержание которых передается в видео, а текстовые описания представляют собой лишь короткие пояснения.

Хронологические рамки работы: с 23 сентября 2023 г., когда венесуэльские власти объявили о созыве национального референдума — именно после этого разговоры об эскалации конфликта стали резко набирать обороты — до 15 декабря 2023 г., когда была опубликована подписанная президентами конфликтующих стран Аргайльская декларация, в которой, помимо прочего, был прописан пункт о ненападении. Конфликт на этом не закончился, однако разговоры о возможных боевых действиях сошли на нет и, по крайней мере на время, вопрос о принадлежности Гайана-Эссекибо перестал быть главным в информационной повестке Венесуэлы и Гайаны.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КАМПАНИЯ В INSTAGRAM* НИКОЛАСА МАДУРО

Помимо экономического интереса в связи с открытием новых месторождений, у Мадуро были и политические причины поставить на повестку дня вопрос о спорной территории. Это можно считать классическим способом отвлечения населения от внутренних проблем путем сплочения перед внешней угрозой. Хотя Венесуэла характеризуется острой политической поляризацией — уже много лет в стране идет противостояние чавистов и античавистов — позиции «Эссекибо принадлежит Венесуэле» придерживается подавляющее большинство венесуэльцев, вне зависимости от политических пристрастий. Но и этот вопрос часто становится поводом для жестких споров. Например, когда Уго Чавес приехал в Джорджтаун с официальным визитом и заключил с гайанским правительством соглашение о совместном развитии региона, оппозиция обвинила его в предательстве национальных интересов [Розенталь 2011: 61–62]. Тем не менее принадлежность Эссекибо никем в Венесуэле, даже оппозицией, под сомнение не ставится. Так что этот шаг Мадуро можно считать по-

пыткой завоевать симпатии населения в преддверии президентских выборов 2024 г. Кроме того, в октябре 2023 г. внутрипартийные выборы должен был провести альянс «Единая демократическая платформа» (*Plataforma Unitaria Democrática, PUD*), объединяющий античавистскую оппозицию. Можно было предположить, что вопрос о референдуме вызовет раскол в оппозиции, что тоже было на руку Мадуро.

С точки зрения внешней политики, путем народной поддержки на референдуме Мадуро стремился легитимизировать притязания Венесуэлы на спорную территорию перед международным сообществом. При этом с 2018 г. правительство Венесуэлы открыто высказывает недоверие к Международному суду ООН, обвиняя организацию в предвзятости [Торо Нестеренко 2024: 30]. В том же духе Мадуро высказался, когда власти Гайаны пытались оспорить законность проведения референдума, обратившись в Международный суд¹. В этом кроется важный посыл для венесуэльцев: Мадуро таким образом показывает, что для него мнение своего народа важнее решений международных организаций.

Для рассмотрения информационной кампании были изучены материалы аккаунта Мадуро в *Instagram** — именно в этой соцсети, наряду с *Tiktok*, президент Венесуэлы наиболее активен. Всего с 23 сентября по 15 декабря 2023 г. в его аккаунте было опубликовано 198 постов, касающихся Венесуэльско-гайанского территориального спора. Их можно разделить по эмоциональному оттенку на позитивные, в которых говорится о стремлении к миру, и негативные, где присутствуют заявления милитаристского характера и звучат обвинения в адрес правительства Гайаны и лично президента Ирфана Али, США, американских корпораций и т. д.

Позитивные	135
Негативные	63

Итак, количество постов с позитивным эмоциональным окрасом более чем в два раза превышает негативные. При этом нужно учитывать, что военная лексика характерна в целом для коммуникационного стиля Мадуро — таким образом он продолжает традиции, заложенные Уго Чавесом [Hesselbach 2024]. Поэтому даже в новостях, не относящихся к военной сфере, он использует

¹ Itriago A. Venezuela Says Guyana Seeks to Halt Vote on Disputed Territory — Bloomberg, 2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-31/venezuela-says-guyana-seeks-to-halt-vote-on-disputed-territory> (дата обращения: 01.02.2026).

такие слова, как «мобилизация народа», «борьба», «защита Родины». Коммуникационная стратегия Мадуро, как и у Чавеса, во многом строится на антиимпериалистическом и антиамериканском дискурсе, поэтому состояние *борьбы* в этом контексте является постоянным [Русакова 2007: 20–21].

Наиболее часто употребляемые фразы, иногда с некоторыми вариациями: «*Вся Венесуэла*» (*Venezuela Toda*), «*Эссекибо — это Венесуэла*» / «*Эссекибо — наша территория*» (*Esequibo es de Venezuela / Esequibo es nuestro*), «*Венесуэльское солнце восходит над Эссекибо*» (*El sol de Venezuela nace en el Esequibo*), «*защита наших исторических прав*» (*defensa de nuestro derecho histórico*), «*Боливарианская дипломатия мира*» (*Diplomacia Bolivariana de Paz*). Эти фразы часто добавляются в конце, в одном ряду с привычными чавистскими лозунгами, например: *Venceremos* — «*Мы победим*», *Hasta la Victoria siempre* — «*Всегда до победы*», *Viva la Revolucion Bolivariana* — «*Да здравствует боливарианская революция*», *Viva el poder popular* — «*Да здравствует народная власть*» и т. д. Таким образом новые утверждения встраиваются в повседневность. Как и Уго Чавес, Мадуро обращается напрямую к аудитории, рассказывает о своей повседневной жизни — в период конфликта эта тенденция никуда не исчезает. Так, например, в одном из постов рассказывает: «*Я выпил кофе от Силии* (Силия Флорес — жена Мадуро) *и иду голосовать на референдуме*». Так конфликтная коммуникация встраивается в повседневность.

Несмотря на обилие военной лексики, прямые угрозы милитаристского характера практически отсутствуют. Наоборот, часто повторяются тезисы о «*дипломатии мира*» и о том, что действия венесуэльского правительства — «не угроза». 93 поста (47 % от общего количества) посвящено непосредственно референдуму 3 декабря. Это событие представлено как национальный праздник, даже используется фраза *la fiesta electoral* — «*электоральный праздник*». Аудиовизуальное содержание постов отличается обилием ярких цветов, кадров с уличных демонстраций (которые тоже подаются как праздничные мероприятия), музыки, танцев; к агитации активно привлекаются дети. В своем *Instagram** Мадуро активно использует музыку, комиксы, мультипликацию и мемы, превращая официальные выступления в шоу — всего за рассматриваемый период опубликовано 122 таких поста, как относящихся к конфликту, так и посвященных другим темам. Это обеспечивает общий позитивный эмоциональный фон.

Этот фон усиливается тем, что ключевые с юридической точки зрения события конфликта — референдум и Аргайльская декларация — Мадуро отмечает как победы. И если на референдуме действительно более 95 % венесуэльцев проголосовали за присоединение Гайаны-Эссекибо, то декларация конфликт никак не решила, сохранив статус-кво. Но в одном из пунктов было прописано согласие с положениями Женевского соглашения 1966 г. между Венесуэлой и Британской Гвианой, а именно к этому документу традиционно апеллируют венесуэльские власти. Это дало повод Мадуро охарактеризовать переговоры в Аргайле как «*триумфальные*» и итог событий 2023 г. — как «*победу боливарианской дипломатии*».

Образ внешнего врага выстраивается неактивно. Кооперативная республика Гайана упоминается только при публикации официальных документов (то есть 7 раз за весь период) и 1 раз — в телевизионном выступлении Мадуро. Всего 9 раз упоминается Ирфаан Али, в 4 случаях (и во всех устных выступлениях) Мадуро не обращается к нему по имени, называя просто «*президент Гайаны*». В 5 постах упоминается компания *ExxonMobil*, в 4 — Южное командование ВС США, проводившее совместные учения с армией Гайаны. Утверждается, что *ExxonMobil* «управляет Гайаной», Мадуро называет Али «*президентом на зарплате*». Но эти посты составляют менее 5 % от общего количества. В целом же Мадуро в своей коммуникации уделяет мало внимания характеру внешней угрозы и рассматривает территориальный спор как внутреннюю проблему.

Этот фактор также разграничивает официальную и неофициальную коммуникацию Мадуро. Первая занимает значительно меньше пространства — за весь период опубликовано 12 официальных документов (6 % от общего числа постов) — и касается внешнеполитических вопросов. Обращения к международным инстанциям и властям Гайаны содержатся именно в этих постах, тогда как в неофициальных публикациях говорится в основном о самой Венесуэле.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ГАЙАНЫ В FACEBOOK* ИРФААНА АЛИ

На протяжении истории независимой Гайаны ее власти тоже неоднократно использовали вопрос о принадлежности Эссекибо как фактор консолидации общества и как удар по политическим конкурентам. Поляризация общества в Гайане присутствует, пусть и не в столь жестких формах, как в Венесуэле (если говорить о XXI в.). Но здесь она другого рода. На политической арене

много лет доминировали две партии: Народная прогрессивная партия (НПП), которую представляет президент Али, и Народный национальный конгресс (ННК). Они различаются не столько по идеологическим признакам, сколько по этническому составу: исторически НПП представляет индогайанское население, а ННК — афрогайанское. Конфликты на этнической почве — одна из болезненных тем для Гайаны [Болтаевский 2019: 55–57]. Поэтому для администрации Али обострившийся кризис вокруг Гайаны-Эссекибо стал возможностью объединить общество перед лицом внешней угрозы и завоевать очки в условиях жесткой политической конкуренции. В этом смысле у Али был определенный карт-бланш: когда его предшественник, представитель ННК Дэвид Грейнджер, заключил договор с *ExxonMobil* о разработке новых месторождений, многие отмечали, что сделано это было на невыгодных для Гайаны условиях [Губский 2025: 62]. В результате Грейнджер начал стремительно терять популярность, а ННК в итоге оказался в глубоком кризисе и в последние годы серьезно сдал позиции — количество мест в Национальном собрании только уменьшалось¹.

Стоит при этом отметить, что в Гайане вопрос о принадлежности Эссекибо, хоть никем не оспаривался, однако, в отличие от Венесуэлы, никогда не являлся частью культурного кода и постоянным пунктом политических дебатов. Но на фоне эскалации это начало меняться: разъяснение официальной позиции властей о принадлежности Гайаны-Эссекибо было в обязательном порядке введено в образовательные программы (в Венесуэле это было сделано уже давно) [Губский 2025: 63].

Хотя в гайанской политической культуре пока небольшой опыт интернет-коммуникации, отмечается, что в последние годы в Гайане растет влияние социальных сетей². Это объясняется тем, что соцсети заполнили лакуны, которые не могли заполнить традиционные СМИ. Подобно политической поляризации, выражающейся в борьбе двух партий, в медиасреде также существует противостояние между государственными СМИ — такими как *Guyana Chronicle* — и частными газетами, крупнейшими из которых являются

Stabroek News и *Kaieteur News*³. При этом традиционная пресса ориентируется главным образом на жителей столицы, тогда как жизнь удаленных от центра районов оказывается за пределами ее внимания⁴. На этом фоне, учитывая распространение Интернета по всей территории страны, соцсети становятся основным источником информации и формирования мировоззрения гайанцев. Этот фактор не может не учитываться в политике, поэтому президент Али активно ведет соцсети.

Для подробного изучения коммуникационной компании гайанских властей был выбран аккаунт Али в *Facebook** — в Гайане эта соцсеть является самой популярной, причем с большим отрывом⁵, и ее президент страны использует в качестве основной. Публикации за рассматриваемый период также разделены на позитивные, в которых говорится о приверженности к миру, и негативные, в которых присутствуют обвинения и угрозы в адрес Венесуэлы или есть намеки на возможные военные действия. Всего за рассматриваемый период президент Гайаны опубликовал 66 постов, касающихся территориального спора.

Позитивные	23
Негативные	43

Активность президента Гайаны в соцсетях существенно ниже, чем у Мадуро. Количество негативных публикаций у Али почти вдвое превышает количество позитивных. Когда речь заходит о территориальном споре, Али постоянно обвиняет венесуэльское правительство в захватнической политике. В 19 публикациях присутствуют гайанские военные. И хотя президент Гайаны подчеркивает стремление урегулировать вопрос мирно, вместе с тем рассказывает о готовности гайанской армии и заявляет о решительности отстаивать территориальную целостность страны любыми способами.

В целом публикации выдержаны в более-менее нейтральном ключе: оценочные суждения присутствуют, но если Мадуро часто обращается к пользователям с вопросами (в том числе риторическими), то посты Али больше похожи на отчеты и доклады.

³ Kisooson F. Factors that led to the demise of Kaieteur News — *Guyana Chronicle*, 2025. URL: <https://guyanachronicle.com/2025/10/27/factors-that-led-to-the-demise-of-kaieteur-news/> (дата обращения: 08.02.2026).

⁴ Social media on political discourse in Guyana is a double-edged sword — *Village Voice*, 2024. URL: <https://villagevoicenews.com/2024/09/15/social-media-on-political-discourse-in-guyana-is-a-double-edged-sword/> (дата обращения: 08.02.2026).

⁵ Kemp S. Ibid.

¹ Kisooson F. I doubt the PNCr can survive beyond 2030 — *Guyana Chronicle*, 2025. URL: <https://guyanachronicle.com/2025/09/15/i-doubt-the-pncr-can-survive-beyond-2030/> (дата обращения: 08.02.2026).

² Kemp S. Digital 2023: Guyana — *Datareportal*, 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-guyana> (дата обращения: 08.02.2026).

Значительную часть контента составляют официальные дипломатические ноты, отчеты с выступлений на различных мероприятиях: 16 постов (24 % от общего количества) представляют собой публикации официальных документов гайанских органов власти или международных организаций. Хотя в целом у Али нет четкого разграничения между официальным и неофициальным стилем общения, все же в неофициальных публикациях есть некоторые компоненты, отличные от типичного дипломатического стиля, который присутствует в документах. Например, появляются свои лозунги — фразы, повторяющиеся регулярно, хотя еще не образующие понятной системы лозунгов: «Одна Гайана» (*One Guyana*), «Эссекибо принадлежит Гайане» (*Essequibo belongs to Guyana*), «Вся Гайана принадлежит нам» (*All of Guyana belongs to us*), «Ни пяди земли» (*Not a blade of grass*), «Мы мирные люди» (*We are peaceful people*). Также в неофициальных постах присутствует большое количество аудиовизуального контента, посвященного красоте гайанской природы (в том числе региона Эссекибо), национальным традициям и праздникам — в рассматриваемый период появляется 24 таких поста. В качестве одного из лозунгов — *Not a blade of grass* — «Ни пяди земли» — Али использует строчку из одноименной песни, посвященной Гайане-Эссекибо, группы *The Tradewinds*, лидером которой был выходец из Гайаны. Этот элемент не свойственен обычной сдержанно-нейтральной коммуникации Ирфаана Али. В данном случае он перенимает коммуникационный прием своего оппонента: Мадуро схожим образом апеллировал к массовой музыкальной культуре, выкладывая на своей странице песни венесуэльских исполнителей разных лет (как современных, так и XX века), посвященные Гайане-Эссекибо.

Что касается образа внешнего врага, то, хотя Али довольно часто — в 34 постах — упоминает венесуэльское правительство и президента Мадуро, делает он это в сдержанном тоне. Никаких прямых оскорблений или обвинений в прямой речи Али не присутствует — слова о захватническом характере действий Венесуэлы встречаются только в публикуемых на его странице дипломатических нотах гайанского правительства. Сам же Али проводит четкую грань между правительством Венесуэлы и ее народом, называя венесуэльцев «братьями и сестрами», подчеркивая, что им в Гайане «бояться нечего» и что «Венесуэла нам не враг». По итогам переговоров в Сент-Винсент и Гренадинах Али и вовсе опубли-

ковал фотографию, где пожимает руку Мадуро — таким образом, нет никакой демонстративной неприязни. С точки зрения Али, Аргайльская декларация закрывает вопрос о спорной территории, следовательно, речи о дальнейшей вражде с Венесуэлой быть не может. Но и до ее подписания Али заявлял, что в вопросе о Гайане-Эссекибо «нет дискуссии», ссылаясь на решение Международного суда 1899 г., который окончательно решил спор в пользу Британской империи (венесуэльские власти этот документ не признают).

Всего 7 постов за рассматриваемый период посвящены крушению вертолета *Bell 412*, причем ни в одной из этих публикаций нет указаний на конфликт с Венесуэлой, не говоря уже о прямых обвинениях. Хотя спустя год в публичном выступлении на памятном мероприятии президент Гайаны упоминал, что «они [военные] погибли в критический для страны момент»¹, в 2023 г. было очевидно его нежелание связывать авиакатастрофу с территориальным конфликтом и провоцировать тем самым алармистские настроения. Тот факт, что даже такой эпизод не использовался гайанскими властями для создания образа врага и мобилизации населения, резко контрастирует с обычными приемами военной пропаганды и ярче всего свидетельствует о стремлении к мирному урегулированию и переводу конфликта в дипломатическое поле.

Еще одна особенность коммуникационной кампании Али: в вопросе о конфликте с Венесуэлой президент Гайаны постоянно апеллирует к другим странам, формируя мысль, что «международное сообщество на стороне Гайаны». Из 66 постов, посвященных территориальному конфликту, в 31 (почти половине) упоминаются третьи страны — Великобритания, США, Бразилия — или международные организации — ООН, КАРИКОМ, СЕЛАК, Британское содружество наций. Здесь очевиден противовес информационному вектору Мадуро, который всячески избегает упоминания третьих стран или международных организаций и, таким образом, поднимает вопрос территориальной принадлежности Гайаны-Эссекибо исключительно как внутреннее дело Венесуэлы. Для Али, напротив, апелляция к международному сообществу служит для подкрепления точки зрения «Эссекибо принадлежит

¹ GDF promises continued support for families of soldiers killed in helicopter crash — Kaieteur News, 2024. URL: <https://kaieteurnews.com/2024/12/02/gdf-promises-continued-support-for-families-of-soldiers-killed-in-helicopter-crash/> (дата обращения: 10.02.2026).

Гайане». Есть в этом и политическая подоплека: в случае военных действий у одной Гайаны едва ли хватит ресурсов противостоять более мощной армии Венесуэлы¹, поэтому Али подчеркивает, что защита Гайаны-Эссекибо от притязаний Венесуэлы в интересах всего региона, а не одной Гайаны. Есть и внутривластный подтекст: в последние годы власти Гайаны (независимо от правящей партии) считают привлечение иностранных инвесторов одной из главных задач, делают на это основной упор в экономической политике. Это отражается и в медиа: заключение контракта с иностранной компанией или договора о сотрудничестве с другим государством подается официальными медиа как успех. Хотя сотрудничество с *ExxonMobil* вызывает споры внутри страны² (поэтому в аккаунтах Ирфаана Али эта корпорация почти не упоминается), договоры с другими государствами воспринимаются как шаг к интеграции в мировую экономику³. Поэтому даже вне контекста территориального спора большую часть контента в аккаунтах Али занимают посты о международном партнерстве.

ВЫВОДЫ

В статье были изучены коммуникационные кампании, которые вели лидеры двух противоборствующих государств в условиях возможных военных действий. Анализ медиасистемы и политических процессов в двух странах выявил некоторые внутренние и внешние факторы, которые отчасти обуславливают характерные черты коммуникации — как, например, политика Гайаны, нацеленная на привлечение иностранных инвесторов, в противовес Венесуэле, живущей в условиях санкций и международной изоляции.

Контент-анализ соцсетей президентов стран выявил элементы, характерные для стиля их коммуникации в целом — как,

например, обилие лозунгов и военной лексики в постах Мадуро. Но в то же время выяснилось, что в условиях внешнего конфликта появляются и специфические элементы коммуникации: у Мадуро появляются новые лозунги, у Али — военный контент и апелляция к народной культуре.

В ходе исследования обнаружено отличие в эмоциональном характере коммуникации двух стран при внешнем конфликте. Сторона, которая стремится изменить существующий расклад («атакующая») — в данном случае, Венесуэла — стремится к позитивной коммуникации, тогда как у «обороняющихся», в данном случае Гайаны, коммуникация носит в большей степени тревожный и агрессивный характер. У Али больше маркировок, прямо или косвенно указывающих на возможность реальной войны, тогда как Мадуро таких формулировок избегает.

Обе стороны внешнего конфликта используют и классические приемы военной пропаганды, но выбирают противоположные пути, действуя в противовес друг другу. Али постоянно апеллирует к международному сообществу, в то время как Мадуро противопоставляет Венесуэлу остальному миру. Это два приема, противоположные по своей сути, но служащие одним и тем же целям — поднятию «боевого духа» у населения и обоснованию справедливости своих требований.

Несмотря на это, обе стороны очевидно выражали стремление к дипломатическому разрешению конфликта — в целом оба президента оставались в рамках мирной коммуникации, резко ограничивая агрессивные маркировки и избегая разжигания ненависти. Для этого не используются даже наиболее острые моменты, такие как крушение гайанского военного вертолета. Таким образом, при отсутствии реальных боевых действий мы не видим и активного конструирования образа врага, типичного для военной пропаганды. Мадуро говорит о гайанском правительстве довольно резко, но делает это крайне редко, в основном стараясь избегать упоминаний Гайаны. Али упоминает Венесуэлу чаще, но воздерживается от резких формулировок и прямых угроз в ее адрес. Все это можно считать специфическими элементами коммуникации при возможной, а не реальной военной угрозе.

Важно учитывать, что силы в медиапространстве были изначально не равны. В распоряжении венесуэльского руководства есть развитая медиасистема, глубокие традиции политической коммуникации и четко выстроенная информационная политика, выработанный годами оригинальный стиль

¹ Roblin S. Can the Guyana Defense Force Resist a Venezuelan Invasion? — *Popular Mechanics*, 2023. URL: <https://www.popularmechanics.com/military/a46091879/can-guyana-defense-force-resist-a-venezuelan-invasion/> (дата обращения: 08.02.2026).

² См., например: *ExxonMobil saddling Guyana with hefty exploration bill but blanks citizens on findings* — *Kaieteur News*, 2025. URL: <https://kaieteurnews.com/2025/10/15/exxonmobil-saddling-guyana-with-hefty-exploration-bill-but-blanks-citizens-on-findings/> (дата обращения: 08.02.2026).

³ Allicock A. Leverage Guyana as magnet for trade and investment — *Kaieteur News*, 2025. URL: <https://kaieteurnews.com/2025/06/22/leverage-guyana-as-magnet-for-trade-and-investment/> (дата обращения: 08.02.2026).

ведения соцсетей — чего нельзя сказать о Гайане, где все это только на стадии становления. И в конфликтной ситуации более слабая сторона (в данном случае Гайана) активно перенимает некоторые коммуникационные приемы у более сильного оппонента (в данном случае Венесуэлы). Поэтому Али начал применять методы, обычно для себя несвойственные — так, например, у него появляется своя система лозунгов, по аналогии с лозунгами Мадуро. То же касается и классического приема, который применяли оба президента — апелляции к патриотическим чувствам своего народа путем обращения к массовой культуре. Если для Мадуро это привычный элемент коммуникации — в своем *Instagram** он регулярно делится любимыми песнями, советует книги к прочтению — то у Али этот элемент усиливается именно в период обострения конфликта.

ПРИМЕЧАНИЕ

**Facebook и Instagram принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной на территории РФ.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болтаевский, А. Многосоставное общество: некоторые социально-экономические и политические аспекты развития Гайаны / А. Болтаевский // Политические изменения в Латинской Америке. — 2019. — № 23. — С. 47–64. — EDN NIMMLG.
2. Губский, А. Д. Эссекибо на весах истории: эволюция позиции Гайаны по территориальному спору с Венесуэлой / А. Д. Губский // Сравнительная политика. — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 52–71. — DOI 10.46272/2221-3279-2025-2-16-2. — EDN ZULBAI.
3. Львова, А. О. Геополитические и экономические аспекты территориального спора между Венесуэлой и Гайаной / А. О. Львова // Экономические исследования и разработки. — 2024. — № 3. — С. 84–94. — EDN FZQJYS.
4. Мехоношина, С. И. Индийская диаспора в Кооперативной Республике Гайана / С. И. Мехоношина // Саммиты БРИКС и ШОС: реформа многосторонней системы и укрепление сотрудничества / отв. ред. И. А. Газиева, А. А. Столяров, А. А. Новикова. — Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2022. — С. 111–120. — EDN TTWOBE.
5. Розенталь, Д. М. Территориальный спор Венесуэлы с Гайаной: эволюция подходов боливариистов / Д. М. Розенталь // Латинская Америка. — 2011. — № 10. — С. 55–65. — EDN OFUCSZ.
6. Русакова, О. Ф. Дискурс новых латиноамериканских левых: от Че Гевары до Чавеса. Концепт «Наша Америка» / О. Ф. Русакова // Дискурс-Пи : научно-практический альманах. — 2007. — № 1 (7). — С. 20–22. — EDN TQTDUR.
7. Русакова, О. Ф. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики / О. Ф. Русакова, Е. Г. Грибовод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2014. — Т. 14, № 4. — С. 65–77. — EDN TRNPDH.
8. Торо Нестеренко, Я. С. Политические последствия обострения территориального спора Венесуэлы и Гайаны по вопросу принадлежности района Эссекибо / Я. С. Торо, Нестеренко // Закон и власть. — 2024. — № 5. — С. 26–32. — EDN EGFDA.
9. Трофимова, И. А. Способы и приемы идеологизации политического медиадискурса в СМИ стран Латинской Аме-

рики / И. А. Трофимова // Геополитическая картина мира: угрозы и вызовы : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 09–11 дек. 2020 г.). — Москва : Московский государственный лингвистический университет, 2022. — С. 507–513. — EDN BUAPMI.

10. Филаткина, Г. С. Взаимоотношения государственной власти и СМИ в Венесуэле (1998–2009 гг.) / Г. С. Филаткина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2009. — № 4. — С. 153–156. — EDN KTZVJF.

11. Филаткина, Г. С. Инструменты речевого манипулирования в политическом дискурсе Уго Чавеса (1999–2012) / Г. С. Филаткина // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). — 2015. — № 1. — С. 14–29. — EDN TGKOFZ.

12. Berwick, M. A. An Autocrat's Playbook: Nicolás Maduro's Use of Social Media to Erode Venezuelan Democracy / M. A. Berwick // Berkeley Undergraduate Journal. — 2024. — Vol. 38, Iss. 1. — С. 14–29. — DOI 10.5070/B3.39969.

13. Casado, F. Political communication in 21st-century Venezuela: From Chavismo to Madurismo / F. Casado, R. Sánchez // The Routledge Handbook of Political Communication in Ibero-America. — London : Routledge, 2024. — P. 407–416. DOI 10.4324/9781003388937-41.

14. Hesselbach, R. Analyzing Linguistic Patterns in the Social Media Discourse of Juan Guaidó and Nicolás Maduro during the 2019 Political Conflict in Venezuela — research data / R. Hesselbach // Social Media: Current Issues in Romance Linguistics and Foreign Language Education. — Munich : AVM, 2024. — P. 69–95. — URL: <https://www.avm-verlag.de/res/user/avm/media/9783960916147-hesselbach.pdf> (date of access: 01.02.2026).

15. Medina Gallego, C. Colombia. Conflicto armado, derechos humanos y medios de comunicación / Carlos Medina Gallego // Hachetepé. Revista científica de educación y comunicación. — 2016. — № 13. — P. 13–26. — ISSN-e 2172-7929.

16. Thomas, E. K. Mass Media in Guyana: a Critical Appraisal / E. K. Thomas // Gazette (Leiden, Netherlands). — 1982. — № 29(3). — P. 173–178. ISSN 00165492.

REFERENCES

1. Boltaevskij, A. (2019) Mnogosostavnoe obshchestvo: nekotorye sotsial'no-ekonomicheskie i politicheskie aspekty razvitiya Gajany = A multi-component society: some socio-economic and political aspects of Guyana's development. *Political Changes in Latin America*, 23, 47–64. EDN NIMMLG.
2. Gubskij, A. D. (2025). Essekibo na vesakh istorii: evolyutsiya pozitsii Gajany po territorial'nomu sporu = Essequibo on the scales of history: the evolution of Guyana's position on the territorial dispute. *Comparative Politics*, 16(2), 52–71. EDN ZULBAI.
3. L'vova, A. O. (2024). Geopoliticheskie i ekonomicheskie aspekty territorial'nogo spora mezhdz Venesueloj i Gajanoj = Geopolitical and economic aspects of the territorial dispute between Venezuela and Guyana. *Economic Research and Development*, 3, 84–94. EDN FZQJYS.
4. Mekhonoshina, S. I. (2022). Indijskaya diaspora v Kooperativnoj Respublike Gajana = Indian Diaspora in the Cooperative Republic of Guyana. *BRICS and SCO Summits: Reform of the Multilateral System and Strengthening Cooperation* (ed. by I. A. Gazieva, A. A. Stolyarov, A. A. Novikova), 111–120. Moscow. EDN TTWOBE.
5. Rozental', D. M. (2011). Territorial'nyj spor Venesuely s Gajanoj: evolyutsiya podkhodov bolivarijstev = Venezuela's territorial dispute with Guyana: the evolution of Bolivarians' approaches. *Latin America*, 10, 55–65. EDN OFUCSZ.
6. Rusakova, O. F. (2007). Diskurs novykh latinoamerikanskikh levyykh: ot Che Gevary do Chavesa. Kontsept «Nasha Amerika» = The discourse of the new Latin American Left: from Che Guevara to Chavez. The concept of “Our America”. *Diskurs-Pi*, 1, 20–22. EDN TQTDUR.
7. Rusakova, O. F., Gribovod, E. G. (2014). Politicheskij mediadiskurs i mediatizaciya politiki kak koncepty politicheskoy kommunikativistiki = Political media discourse and the mediatization of politics as concepts of Political communication. *Antinomies*, 4, 65–74. EDN TRNPDH.
8. Toro Nesterenko, Ya. S. (2024). Politicheskie posledstviya obostreniya territorial'nogo spora Venesuely i Gajany po voprosu priadlezhnosti rajona Essekibo = Political consequences of the

escalation of the territorial dispute between Venezuela and Guyana over the ownership of the Essequibo region. *Law and Power*, 5, 26–32. EDN EGFDC A.

9. Trofimova, I. A. (2022). Sposoby i priemy ideologizatsii politicheskogo mediadiskursa v SMI stran Latinskoj Ameriki = Methods and techniques of ideologizing political discourse in Latin American media. *Geopolitical Picture of the World: Threats and Challenges. Collection of Materials of the Int. scientific-practical. conf.*, 507–513. EDN BUAPMI.

10. Filatkina, G. S. (2009). Vzaimootnosheniya gosudarstvennoj vlasti i SMI v Venesuele (1998–2009 gg.) = The relationship between government and the media in Venezuela (1998–2009). *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 4. EDN KTZVJF.

11. Filatkina, G. S. (2015). Instrumenty rechevogo manipulirovaniya v politicheskom diskurse Ugo Chavesa (1999–2012) = Tools of speech manipulation in the political discourse of Hugo Chavez (1999–2012). *Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (state and society)*, 1. EDN TGKOFZ.

12. Berwick, M. A. (2024). An Autocrat's Playbook: Nicolás Maduro's Use of Social Media to Erode Venezuelan Democracy. *Berkeley Undergraduate Journal*, 38(1).

13. Casado, F., Sánchez, R. (2024). Political communication in 21st-century Venezuela: From Chavismo to Madurismo. *The Routledge Handbook of Political Communication in Ibero-America*. London: Routledge.

14. Hesselbach, R. (2024). Analyzing Linguistic Patterns in the Social Media Discourse of Juan Guaidó and Nicolás Maduro during the 2019 Political Conflict in Venezuela — research data. *Social Media: Current Issues in Romance Linguistics and Foreign Language Education*, 69–95. Munich: AVM.

15. Medina Gallego, Carlos (2016). Colombia. Conflicto armado, derechos humanos y medios de comunicación. *Hachetepé. Revista científica de educación y comunicación*, 13, 13–26.

16. Thomas, E. K. (1982). Mass Media in Guyana: a Critical Appraisal. *Gazette (Leiden, Netherlands)*, 29(3), 173–178.